

М-ръ Бладберри схватилъ свою шляпу и исчезъ. Вскорѣ онъ вернулся, въ сопровожденіи мальчика, съ подносомъ въ рукахъ, на которомъ дымилась чашка горячаго какао и лежалъ кусокъ хлѣба съ кускомъ сливочнаго масла.

— Ты должна все это съѣсть, до послѣдней крошки, прежде чѣмъ уйти, — съ устрашающей суровостью приказывалъ старикъ. — Слышишь, Джулія; и не воображай, что я заплачу за это изъ своего кармана. Ни одного мѣднаго гроша. Я вычту изъ твоего жалованья. Каждый грошъ. И если ты не образумишься, то я буду кормить тебя бараниной, каждое утро, въ счетъ твоего жалованья. Честное слово, я это сдѣлаю. Такъ и скажи бабушкѣ.

Онъ остановился, потому что задохся. Иначе насказалъ бы еще съ три короба.

Джулія не отвѣчала. Когда вы страшно голодны, голодны до обморока, и ничего не ѣли со вчерашней утренней чашки чая съ ломтикомъ хлѣба съ масломъ, вы не заставите себя двоекратно просить выпить чашку какао и съѣсть кусокъ хлѣба. Поэтому она терпѣливо выпила какао, который могъ бы быть и покрѣпче, но все же былъ горячъ и сладокъ, и скоро справилась съ кускомъ хлѣба и масломъ, которое было очень вкусно, хотя и было приготовлено изъ одного только говяжьего жира. Но голодный желудокъ не разбираетъ и оно сошло за настоящее сливочное масло.

— Еслибы твоихъ дѣдушку съ бабушкой Богъ прибралъ или бы ты согласилась помѣстить ихъ въ богадельню, — продолжалъ м-ръ Бладберри болѣе мягкимъ тономъ, — я бы удвоилъ твое жалованье, Джулія, честное слово. Ты стѣбишь по моему дорожке восемнадцати шиллинговъ въ недѣлю, гораздо дорожее. Я очень, очень доволенъ тобой, Джулія. Ты умѣешь лучше убѣждать кредиторовъ своими разговорами, нежели любой судебный приставъ. Я вѣдь давеча только пошутилъ. И все же я ни копѣйки не прибавлю тебѣ жалованья, слышишь. Я еще урѣжу его. Такъ и скажи своему старому негодяю, дѣду. Гдѣ твой разсудокъ? Къ чему ты это дѣлаешь? Зачѣмъ ты не сама распоряжаешься своими деньгами? Ладно же: я буду вычитать у тебѣ по пяти шиллинговъ въ недѣлю и ты будешь ежедневно на нихъ получать на завтракъ чашку какао, а на обѣдъ баранину. Ступай и скажи имъ это. Да.

Джулія ничего не отвѣчала. Но такъ какъ какао и хлѣбъ очень подкрѣпили ея силы и освѣжили голову, она встала и